

Столица государства Дунлин, Линьчи, насчитывала уже тысячу лет со дня основания и повидала на своём веку взлёты и падения многих династий. Основатель нынешней династии, император Лину, в начале своего правления говорил, что царственная аура Линьчи, не угасшая за тысячелетия, делает город ложем Пурпурной звезды — знака императора. Всю жизнь проведя в походах на юг и север, император Лину объединил Поднебесную под властью Дунлин, но всё же ушёл из жизни, не осуществив всех замыслов. На севере Степной альянс под предводительством вождя На Чжэня оказывал упорное сопротивление, и даже после смерти императора северные земли оставались раздробленными.

Увы, к тому времени император Лину уже состарился и, потеряв одного за другим трёх сыновей, вскоре после передачи трона третьему сыну, императору Яньци Сяо И, скончался. Едва взойдя на престол, Сяо И столкнулся с чередой бедствий: наводнения на севере, саранча на востоке, засуха на западе. Потребовалось целое десятилетие, чтобы справиться с этими напастями. В народе шептались, будто император Яньци, совершив отцеубийство и братоубийство, навлек на себя гнев Небес, но он правил двадцать один год, усердно управляя страной и заботясь о народе, и не развязывал войн.

На юге лежало государство Дянь, защищённое горами, словно естественной стеной, кишашее ядовитыми испарениями и насекомыми. Оно то и дело затевало пограничные стычки. При жизни Яньци удавалось сдерживать его, но борьба за престол между семью его сыновьями расшатала государство, посеяв смятение в сердцах подданных. К моменту восшествия на трон императора Чунань Сяо Ляна эта проблема стала для Дунлина настоящей язвой. Все говорили, что Сяо Лян заполучил трон лишь по милости Небес, а не благодаря личным заслугам.

В те годы в гареме императора Яньци четыре наложницы делили влияние, и самой могущественной среди них была наложница Лю из Дворца Вэйян. Она происходила из рода Лю, как и вдовствующая императрица-бабушка, и вдовствующая императрица, так что пренебрегать ею не смел никто. Наложница Лю родила сына и дочь: шестого принца Сяо Юньсяна, которому уже исполнилось шестнадцать и который славился мастерством в каллиграфии и живописи, но с детства страдал немотой — даже лучшие лекари могли лишь ненадолго вернуть ему дар речи.

После кончины императрицы Цзяюань, родившей второго принца Сяо Чэна, искусного в ратном деле, наложница Лю взяла мальчика на воспитание. Теперь он носил титул князя Чжао, женился на двоюродной сестре по материнской линии и покинул дворец.

Первый принц Сяо Цянь, непревзойдённый мечник, родился от наложницы низкого происхождения, и даже его брак раз за разом откладывался. Хотя он всё ещё оставался холостым, ходили слухи, будто он пользуется особой благосклонностью императора. Поскольку Сяо Цяня воспитывала наложница Шу из Дворца Хранения Изящества, он был близок с её родным сыном, пятым принцем Сяо Цзюэ. Наложница Шу была дочерью великого наставника Цзи Ланфэна, и, если разобраться, Сяо Цзюэ пользовался наибольшим расположением сановников.

Однако самой любимой в гареме была не наложница Лю и не наложница Шу, а драгоценная наложница Лань из Дворца Мира и Благоухания. Она, дочь великого наставника Инь Чжунлиня, родила четвёртого принца Сяо Чжэна. Сяо Чжэн с детства отличался прямоотой, даже излишней суровостью, и Сяо И тревожился, видя в нём скорее материал для преданного сановника, чем для государя.

Седьмой принц Сяо Лян слыл самым никчёмным. Слабый здоровьем с младенчества, он, по слухам, не должен был дожить до зрелых лет. Однако благодаря стараниям придворных

лекарей он всё же дотянул до пятнадцати. Его сводный брат, третий принц Сяо Цзе, был виртуозным наездником, но отличался буйным нравом и часто выслушивал выговоры от Сяо И. Мать обоих принцев, наложница Хуэй из рода Ян, была дочерью прославленного учёного Ян Юйшу, чей род был истреблён в годы смуты. Император, помня о заслугах старого слуги, оказывал ей почтение.

За окном кружился снег. Пятнадцатилетний Сяо Лян, прижимая к груди тёплую жаровню, смотрел на цветущую за окном сливу. Он был седьмым, младшим сыном императора Яньци Сяо И, но, хоть и происходил из императорского рода, от природы получил слабое здоровье и с детства любил лишь книги и каллиграфию. Сегодня он провёл за чтением уже целый час и порядком подустал. Второй брат отправился на южные земли вместе с генералом Гу Чжао — наверняка там, на поле боя, сейчас очень оживлённо. Говорили, особняк первого брата строят в большой спешке: как только император утвердит его брак, тот сможет наконец съехать из дворца. Его единокровный брат, третий принц, каждый день упражнялся в верховой езде и стрельбе из лука и даже в такой снежный день не сидел на месте — неизвестно, куда снова умчался.

Чем больше он думал, тем гнетущее становилось на душе. Почему даже шестой брат, чьё здоровье было немногим лучше, мог ходить в школу, а он был вынужден сидеть в Дворце Луны над Хуай, дожидаясь, когда к нему пожалует Дун Сяолин из Академии Ханьлин? Стоило вспомнить этого чудаковатого старика, как настроение портилось. Тот только и делал, что спорил с Сяо Ляном, ни в чём ему не уступая. Впрочем, чтобы доказать свою правоту, Сяо Лян и впрямь перечитал множество книг, и эти словесные баталии были куда увлекательнее скучных наставлений.

Услышав шорох в наружной комнате, Сяо Лян крикнул: «Кто там?» — и увидел, как евнух Линь приподнял занавеску, пропуская в покои пожилую служанку. Заметив в её руках лекарство, он спросил:

— Почему в такое время несут снадобье?

— Ваше высочество, это не вам, — ответил евнух Линь. — Наложница Хуэй только что беседовала с наложницей Шу в Дворце Хранения Изящества, и у неё внезапно разыгралась мигрень. Я поспешил приготовить отвар — думаю, она скоро вернётся в Дворец Луны над Хуай и примет его.

Сяо Лян нахмурился. Наложница Шу, мать пятого принца Сяо Цзюэ и приёмная мать первого принца Сяо Цяня, в последние дни была поглощена хлопотами о свадьбе старшего принца и, наверное, призвала его мать помочь советом.

Его мать, наложница Хуэй, и без того была несчастна. Родив двух сыновей и пользуясь благосклонностью императора, она, однако, не могла похвастаться их успехами. Третий принц Сяо Цзе думал лишь об охоте и воинских упражнениях, был груб и нелюбим отцом. А седьмой принц, хоть и был отцовским любимцем, отличался столь слабым здоровьем, что ещё в детстве при дворе шептались о его ранней кончине. Конечно, при нём об этом не говорили, но он всё равно слышал. Мать, страшась опалы, вынуждена была лавировать между влиятельными наложницами — сколько же унижений ей пришлось вынести!

Пока он размышлял, донеслась весть, что паланкин наложницы Хуэй вернулся в Дворец Луны над Хуай. Сяо Лян вместе с евнухом Линем и старой служанкой вышел встречать её. Две фрейлины поддерживали наложницу Хуэй, направляясь в её покои, и он поспешил следом.

Наложница Хуэй, возлежа на мягком ложе, промолвила:

— Лян, я уже приняла лекарство, теперь всё хорошо. Возвращайся в свои покои, не надышись моей болезнью.

— Покорнейше прошу матушку отдохнуть. Сын удаляется.

Он откланялся и вернулся в свои покои — в Павильон Спящего Феникса. Приняв обычное снадобье, он больше не мог заставить себя читать и, протянув руку к полке, взял иллюстрированное издание «Канона сыновней почтительности». Раскрыв книгу, он сразу наткнулся на историю о том, как почтительный сын, дабы исцелить больную мать, в лютый мороз растопил лёд на реке своим телом и выловил рыбу — мать отведала её и поправилась.

Сердце Сяо Ляна забилось чаще. Мать сейчас больна, третий брат отсутствует — почему бы не сходить к озеру Тайе? Там водилось множество красных карпов. Если поймать одного, возможно, мать выздоровеет. Он тут же позвал евнуха Сюя, велел взять двух младших евнухов и служанку Люсю — и впятером отправились к озеру.

Люсю накинула на него плащ и прикрыла зонтом, трое евнухов следовали позади. Евнух Сюй не умолкал:

— Ваше высочество, послушайте старого слугу, вернитесь-ка лучше. В такой мороз можете простудиться. Если госпожа узнает, всем нам несдобровать.

— Хватит болтать, — отмахнулся Сяо Лян. — На мне соболья шуба, пожалованная самим императором-отцом, в ней тепло. Да и рыбу поймать — дело нехитрое, в озере Тайе её видимо-невидимо. Сейчас вернёмся. Отнесёшь карпа на кухню, пусть приготовят суп для матушки, а скажешь, что это из императорских кладовых, — никто и не проведаёт.

Пока они препирались, добрались до озера Тайе. Всюду лежал лёд. Сяо Лян обрадовался:

— Боялся, что не замёрзло, а оно-таки замёрзло! Отлично. Быстрее, пробивайте лунку и ловите рыбу.

Евнух Сюй смущённо доложил:

— Ваше высочество, мы взяли только удочки, а инструментов для льда не прихватили.

Сяо Лян разочарованно вздохнул:

— Отсюда недалеко до Дворца Мира и Благоухания наложницы Лань. Сходите, возьмите там.

Четвёртый принц Сяо Чжэн любил рыбачить, так что у его матери, наложницы Лань, наверняка имелись все нужные снасти. Да и наложница Лань с сыном были людьми добрыми и отзывчивыми — одолжить не откажут. Дворец Хранения Изящества наложницы Шу был ближе, но, вспомнив, что именно там матери стало дурно, Сяо Лян не захотел туда обращаться.

Евнух Сюй, знавший нрав принца с младенчества, взял с собой одного младшего евнуха и отправился в Дворец Мира и Благоухания, оставив Люсю и другого евнуха присматривать за Сяо Ляном. Он наказал им бдительно стеречь принца и ни в коем случае не допустить беды, пообещав вернуться через пару чашек чая. Но он и представить не мог, что этот поход едва не обернётся катастрофой.

<http://bllate.org/book/15946/1425452>